

Акабана, естественно, не знал, что список от Хирузена будет участвовать в его будущем.

Он взял первую главу и вернулся к себе домой, с намерением немедленно заставить всех прочитать его мангу.

- Отец, мать, это история, которую я нарисовал, пожалуйста, взгляните на нее... - Акабана протягивал рисунок, как ребенок, просящий денег.

Его отец - Исаму Курама, является ниндзя особо высокого ранга в Конохе, а его мать, Кейко Курама, была посредником клана.

Если его предыдущая теория верна, оба его родителя могут внести большой вклад.

- Хорошо, дай посмотрю, что нарисовал мой любимый сыночек... - Кейко усмехнулась и взяла мангу.

- Хахаха, Наруто... Хочет ли Акабана стать как Наруто?

- Конечно, Наруто для меня образец для подражания, - ответил мальчик.

- Эй, разве это не Третий Хокаге?

Честно говоря, его родители обратили внимание на одного из персонажей, так как рисунки Акабана хороши, а идентификации персонажей по одежде достаточно, чтобы люди легко заметили некоторые знакомые лица.

- Это очень интересная история. Посмотрите на это! Ха-ха-ха!

- Как он посмел изуродовать монумент Хокаге? Какой дикий ребенок!

И у мужа, и у жены разные заботы, но сходство в том, что они быстро погрузились в эту историю. Акабана удовлетворенно кивнул. Аудиторией Наруто были не только дети, но и взрослые.

В то же время он вызвал системную панель, чтобы проверить свои текущие очки, но результат шокировал его.

[Очки: 58]

“Почему у меня так много очков?”

В системе нет записей об этом, поэтому, естественно, никаких подробностей об этих 58 очках увидеть невозможно.

Он тщательно припомнил, что никто не читал его мангу с тех пор, как закончился урок, так что это могло быть только...

Но потом он снова подумал об этом. Акабана не смог бы набрать так много очков так быстро, даже если бы манга была прочитана старейшинами, но будь это Хокаге, то все возможно.

Он предположил, что 50 из 58 баллов должны быть внесены Третьим Хокаге, в то время как остальные были получены от его родителей или одноклассников.

В конце концов, от отца он получил 15 очков, в то время как от матери 5 очков, точно так, как

и предполагал.

На этот раз у Акабана уже было в общей сложности 71 очко.

Этих очков достаточно, чтобы обменять их на какие-нибудь ниндзюцу.

Например, побольше повысить физическую силу, чтобы освободиться от слабости тела.

Акабана посмотрел на своих родителей, они, казалось, погрузились в свои мысли после прочтения последней страницы.

- Должен сказать, твоя... манга о Наруто очень интересная.

- Но настоящий ниндзя не так прост, как ты себе представляешь.

Выражение его отца было немного странным, но он сразу же показал свое холодное лицо. Он имел в виду момент, где Наруто украл свитки печатей. В глазах таких ниндзя, как они, Третий Хокаге очень мудр, и он не может допустить такой ошибки.

- Конечно, это моя первая манга, и я всего лишь ребенок... - Акабана не жаловался.

Возраст и ребячество - лучшая его защита.

- Но все же, история очень интересная. У тебя много двоюродных братьев в клане. Ты бы хотел, чтобы я поделилась мангой с ними? - Кейко мягко улыбается.

- Конечно! - Акабана подпрыгивает от возбуждения.

“Так я смогу получить больше очков”.

- Кстати, отец, я, кажется, пробудил нашу наследственную способность клана.

- Что ты только что сказал?! - Исаму был сбит с толку и вопросительно посмотрел на Акабана. Его мать была не менее удивлена.

Каждый в клане Курама обладал очень высоким талантом гендзюцу, но не каждый мог пробудить наследственную способность, лишь немногим удавалось это сделать, и кажется, их сын - один из тех особенных. Это будет большой новостью для всего клана.

- Когда я рисовал, то почувствовал, что мое тело как-то изменилось. И сегодня это чувство стало яснее. - как и сказал Акабана, он взял ручку и начал рисовать на бумаге.

Он нарисовал портрет своей матери. Впоследствии заполнил его задний план лужайкой. Кейко сначала не поверила в это. В следующую секунду ее муж и сын исчезли, а окружающая среда внезапно изменилась.

Через некоторое время к ней присоединился ее муж, они оба выглядели смущенными.

С прикосновением ветра, цветочным ароматом и ярким солнцем все выглядело очень реальным.

- Это правда! Наследственная способность!

В следующую секунду иллюзия рассеялась.

Он отложил ручку и удовлетворенно вздохнул, но на самом деле он не чувствовал каких-либо трудностей.

48 очков характеристики чакры сделали Акабана более компетентным в управлении окружающей средой вокруг него. Без высокого сопротивления его гендзюцу непобедимо.

- Акабана... это, я так удивлен, даже не знаю, что сказать. - выражение лица его отца было взволнованным и нервным одновременно.

- Неудивительно, что ты родился со слабым телом. Оказывается, что... ты унаследовал клановую способность.

Слезы его матери вот-вот должны были пролиться. Она всегда думала, что ее ребенок слаб и не сможет стать настоящим ниндзя, но никто не ожидал, что он окажется кем-то экстраординарным. Слишком неожиданно.

- Я собираюсь рассказать всем. Это будет большая новость.

...

Вскоре весь клан узнал, что сын Курамы Исаму является наследником клановой способности.

Во время первой Мировой Войны Шиноби пробуждение Кеккей Генкая было обычным делом. В то время клан Курама переживал свой золотой век. В поколении Акабана именно он был первым, кто пробудился.

Вскоре несколько старейшин их клана нанесли визит.

- Мурано-сан, посмотрите на моего сына... - его отец уважал Мурано как главу клана Курама.

- Этот ребенок - тот, кто пробудил наследие нашего клана? - с сомнением спросил Патриарх.

- Да, мы испытали это на себе. Это действительно Управление Пятью Чувствами. - уверенно ответил его отец.

Остальные в замешательстве переглянулись.

- Я посмотрю.

Мурано Курама - старейшая и уважаемая фигура в клане Курама. Он пережил весь процесс от присоединения клана к Конохе до окончания первой Мировой Войны.

Никто лучше него не знает, идет ли речь о наследственной способности.

С помощью других, Мурано, дрожа, направился к Акабана.

- Дедушка... - Акабана почтительно поклонился.

Мурано взволнованно кивнул, протянул руку и сказал:

- Дитя мое, мы хотим проверить твой талант в гендзюцу, попробуй использовать его на мне.

- Дедушка, я не знаю, как использовать гендзюцу. Мне просто нравится рисовать. - он ответил.

До сих пор он не изучал ни одного гендзюцу, и у него не было времени практиковаться.

- Рисовать?

Все посмотрели друг на друга и, наконец, единодушно сказали:

- Просто попробуй.

- Хорошо. - Акабана кивнул и сразу же начал рисовать.

Прошло больше минуты, и рисунок был близок к завершению.

В то время как Патриарх и другие были удивлены, его родители не могли не нервничать.

Любой пробужденный - надежда клана, и хотя наследственная способность клана Курама сильна, это все еще гендзюцу, ему нужна сильная чакра, чтобы полностью использовать свой потенциал.

Через несколько минут Акабана остановился. Затем Мурано вырвался из гендзюцу, тяжело дыша и обливаясь потом.

- Мурано-сан, вы в порядке? - лицо его отца внезапно изменилось, и он почувствовал себя неловко.

Даже Акабана не мог не испытывать некоторого беспокойства по поводу сложившейся ситуации. Неужели он случайно ранил Патриарха?

<http://tl.rulate.ru/book/51795/1743052>